

Текст · 3 апреля 2020, 12:43

Олег Зурман,

Балтийский авангард судебного сопротивления. Почему прокуратура пошла против ФСБ в деле монархистов из Калининграда и отказалась от статьи о «террористическом сообществе»

Дело монархистов из «Балтийского авангарда русского сопротивления» (БАРС) — единственный процесс, который все еще идет в Балтийском флотском суде, все остальные заседания были отложены из-за эпидемии коронавируса.

«Доступ слушателям в суд запрещен, пускают только участников процесса и свидетелей. И в фойе суда, и в зале заседаний ставят какие-то приборы, которые дезинфицируют или озонируют помещения. От этих приборов потом голова болит очень сильно, они видимо кислород сжигают», — рассказывает адвокат Михаил Уваров. Он добавляет, что «приставы закрылись у себя в кабинете и даже не проверяют удостоверения, поскольку они нас в лицо знают — минимизировали максимально контакты».

Ведет этот одинокий процесс тройка судей 2-го Западного окружного военного суда^[1] — 1 апреля они переквалифицировали обвинение с терроризма на экстремизм. Об этом неожиданно ходатайствовала прокурор Анна Ефремова, до того весь процесс поддерживавшая версию следствия ФСБ,

согласно которой все арестованные активисты были причастны к террористической деятельности.

Изначально калининградское управление ФСБ тоже считало националистов из БАРС всего лишь экстремистами — задержанному в конце мая 2017 года лидеру монархистов Александру Оршулевичу инкриминировали создание экстремистского сообщества, двум другим членам БАРС — Игорю Иванову и священнику Александру Мамаеву — участие в нем. Терроризм в деле появился после задержания четвертого фигуранта — лютеранина, бывшего моряка и любителя военной реконструкции Николая Сенцова.

По версии следствия, он был «оружейником» БАРС и подыскивал для организации оружие и боеприпасы. Сенцов это отрицал, а Александр Оршулевич говорил, что тот не только не состоял в БАРС, но даже критиковал взгляды монархистов — впрочем, в материалах дела есть расшифровки телефонных разговоров Сенцова, во время которых он называл членов БАРС «корешами» и рассуждал о возможном отъезде за рубеж из-за опасений, что на него тоже могут завести уголовное дело. «Медиазона» подробно рассказывала об этом маргинальном движении калининградских монархистов и предъявленных им обвинениях.

В итоге Оршулевичу ФСБ предъявила обвинение в создании террористического сообщества (часть 1 статьи 205.4 УК, от 15 лет до пожизненного лишения свободы), а Иванову, Мамаеву и Сенцову — в участии в нем (часть 2 статьи 205.4 УК, от 5 до 10 лет

лишения свободы). Все они, по версии следствия, преследовали цели «последовательной пропаганды фашизма и "германского наследия"» среди жителей Калининградской области и планировали разжигать межнациональные конфликты на почве антисемитизма. Все это, утверждали в ФСБ, было необходимо, чтобы дестабилизировать политическую обстановку в регионе, захватить в нем власть и добиться выхода области из состава России.

«Мы с самого начала доказывали — все адвокаты и подсудимые — что здесь не было никакого террористического сообщества, не было никакой деятельности. ФСБ вменило террористическую деятельность после того, как они взяли это оружие и боеприпасы^[2], провели экспертизу. Согласовали с Москвой и предъявили обвинение по статье о террористическом сообществе, соответственно сделав из всех этих людей террористов», — рассказывает адвокат Дмитрий Динзе из правозащитной группы «Агора», называя Сенцова «случайной жертвой», которую «прикрепили» к делу, чтобы оправдать квалификацию по террористической статье.



«Без Сенцова нет терроризма». Очные ставки с секретными свидетелями по WhatsApp и прослушка через вентиляцию в деле БАРС

«Расчет был на то, что [в деле] есть терроризм. В Калининградской области нет ни одного террористического сообщества, ну это непорядок, понимаете, во всех других регионах есть, а у них нет, — рассуждает о логике ФСБ адвокат Дмитрий Динзе. — А им все-таки надо дела такого профиля направлять в суд. И они взяли просто — и бахнули террористическое сообщество обычным националистами, которые из себя никакой угрозы не представляли. И таким образом они перед Москвой отчитались, что вот мы выявили террористическую группу, которая действовала в Калининградской области».

О том, что Сенцов нужен был следствию исключительно для утяжеления обвинения, говорил «Медиазоне» и другой его адвокат Эдуард Щербаков. Во время процесса к тому же мнению, похоже, пришла и сторона обвинения.

Прокурор критикует доказательства ФСБ

Объясняя судьям, почему статьи обвинения следует сменить на экстремистское сообщество, прокурор Анна Ефремова подвергла сомнениям собранные ФСБ доказательства, основанные в первую очередь на показаниях свидетелей, в том числе засекреченных. «Показания свидетелей под псевдонимами Краснов, Жеглов, Власов в части их осведомленности о намерениях силовым методом свержения действующей власти участниками организации БАРС, выбранными ими способами и методах осуществления задуманного, являются противоречивыми и не подтверждаются в этой части другими собранными по делу доказательствами», — говорится в ходатайстве прокурора (копия документа есть в распоряжении «Медиазоны»).

К примеру, засекреченный свидетель Жеглов рассказал во время допроса о якобы существовавших в движении калининградских монархистов членских взносах. Адвокат Дмитрий Динзе отмечает, что за этим псевдонимом скрывается подросток, к показаниям которого следует относиться критически. Краснов в свою очередь утверждал, что «особенно хорошо у Оршулевича и Мамаева удавалось влиять на неокрепшие умы несовершеннолетних», а Власов — что целью БАРС было насильственное

«свержение жидовского ига», которым монархисты считали действующее руководство страны.

Еще один свидетель — ему ФСБ присвоила псевдоним Рюрикович — уверял, что сидел в одиночной камере по соседству с монархистами и смог подслушать их разговоры через систему вентиляции. По словам Рюриковича, он со временем научился распознавать голоса соседей и слышал, как Оршулевич инструктировал трех других подсудимых, как затягивать следствие и планировал до начала суда сбежать в Польшу.

Неубедительными прокурору показались и показания свидетелей, утверждавших на допросе в ФСБ, что БАРС изначально задумывался как террористическая организация. В деле упоминались и страйкбольные тренировки — на них вместе с одним из обвиняемых Игорем Ивановым ходили некоторые свидетели. ФСБ расценила эти тренировки как «отработку захвата» власти, хотя позже в суде свидетели говорили, что речь шла лишь о подготовке к спортивным турнирам.

«Предъявленное подсудимым обвинение не содержит указания на совершение конкретных действий Иванова И.Р. с приведением периода времени для решения задач террористического сообщества, а также лиц, с которыми данные тренировки проводились, и их цели, что исключает вменение данного факта в подтверждение выводов органа расследования о деятельности террористического сообщества», — отметила Ефремова.

Не подтвердились, по ее словам, и заявления ФСБ о том, что Николай Сенцов подыскивал боеприпасы и оружие именно для членов БАРС и по предварительной договоренности. Не оказалось у ФСБ и доказательств, которые бы подтверждали, что члены БАРС занимались вербовкой новых участников и планировали использовать оружие для террористической деятельности. Более того, даже в самом обвинительном заключении сказано, что боеприпасы Сенцов нашел задолго до своего предполагаемого вступления в БАРС.

«Не основан на собранных доказательствах, в том числе результатах оперативно-розыскной деятельности, вывод органа предварительного расследования о том, что целью создания БАРС являлось совершение террористических преступлений, поскольку за все время существования организации (а создана она, по версии ФСБ, была еще в 2008 году) до 27.05.2017 года ее членами не было подготовлено и не совершено ни одного преступления террористического характера», — подчеркнула прокурор.

Она также отметила, что статья 205.4 УК (организация террористического сообщества и участие в нем) появилась в уголовном кодексе только в 2013 году, тогда как БАРС, как якобы террористическое сообщество было создано в 2008-м — а значит, ответственность на калининградских монархистов по этой статье не распространяется.

«В деле покопались, послушали многих свидетелей, посмотрели все материалы, послушали самих

подсудимых — и я думаю, что суд пришел ко мнению, что на самом деле здесь нет никакого терроризма, не было никакой угрозы жизни людям, которые так скажем могли попасть в орбиту деятельности этой организации. На митингах выступали исключительно с демократическими принципами с националистическим подтекстом и с националистическими идеями, и поэтому здесь о терроризме в принципе речи и не шло», — говорит адвокат Динзе.

Прокурор Анна Ефремова в своем ходатайстве указывала, что сам факт распространения листовок с текстом «Смерть Путину!» «не свидетельствует о наличии умысла у подсудимых в целях осуществления террористической деятельности» — ранее на этом настаивала ФСБ и до последнего времени сама прокуратура.

«Теперь у нас из различных людей, которые придерживаются взглядов против Путина, взглядов против его политики — все подводится под террористическую деятельность: пропаганду терроризма, либо деятельность, которая направлена на свержение Конституционного строя. Вот и вся логика такая. А направляют в военные суды, потому что там более строго судят, более строгие сроки дают», — рассуждает адвокат Динзе.

Что же касается самих листовок с призывами убить президента, то подсудимые утверждают, что их им подбросили.

Дмитрий Динзе считает, что, ходатайствуя о переквалификации, прокуратура «подстраховала

себя»: «Потому что если бы она дальше нагнетала терроризм, а суд бы в этой части оправдал — а факты говорят, что терроризма в деле нет — это бы выглядело совершенно по-другому. Получилось бы так, что прокуратура не справилась со своими обязанностями. На самом же деле, прокуратуре под напором фактов некуда было деваться, поэтому они упредили ситуацию, соломки себе подстелили».

Экстремизм вместо терроризма

В итоге тройка военных судей — Михаил Кудашкин, Андрей Краев и Юрий Чепелев-

^[3] — согласилась с позицией прокурора и

сменила предъявленное Оршулевичу обвинение на организацию экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282.1 УК), а Иванову и Мамаеву — на участие в нем (часть 2 статьи 282.1 УК). Со всех троих сняли и обвинения в незаконном обороте оружия и боеприпасов (часть 3 статьи 222 УК и часть 3 статьи 222.1 УК). При этом Оршулевичу, Мамаеву и Иванову по прежнему вменяют публичные призывы к терроризму (статья 205.2 УК) и экстремизму (часть 1 статья 280 УК).



Александр Мамаев и Игорь Иванов. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Вину они по-прежнему не признают. «Сейчас делается экспертиза основного труда, который лежит в основе обвинения всех подсудимых. Это "Основы русского фашизма", которые были написаны Оршулевичем как исследовательский труд. Но этот исследовательский труд лежал на определенном сайте, в него были добавлены определенные корректировки, связанные с экстремизмом и насилием соответственно. Посмотрим, какую оценку даст эксперт», — рассказывает Динзе. По его словам, защита будет требовать оправдательного приговора.



БАРС. Как монархисты из Калининградской области не захватили власть и не присоединились к Евросоюзу

Он сомневается, что решение суда в Калининграде может повлиять на практику по террористическим делам по всей России: «Я думаю, что эта практика конкретная будет распространяться на Калининградскую область, на конкретный регион. Такое решение прокуратуры, поддержанное судом, повлияет только на практику местного УФСБ или местного СК. Ну, так скажем, отобьет у них охоту заниматься тем, чтобы какие-то общественные группы или отдельных людей подводить под статьи связанные с терроризмом».

Обвинение в незаконном обороте оружия — единственная статья, которая в итоге осталась у Николая Сенцова. Суд полностью исключил его связь с членами БАРС. «Это то, к чему защита стремилась изначально, это была наша позиция с

самого начала, — объясняет его адвокат Эдуард Щербаков. — Сенцов признавал хранение семи старых патронов изначально. Что касается всего остального^[4], он не признает это и сейчас».

Несмотря на то, что с Сенцова сняли обвинения в терроризме, признав за ним право на реабилитацию, он будет находиться в СИЗО до конца процесса. Планируется, что заседания продолжатся на следующей неделе, по словам адвокатов, судьи хотят как можно быстрее завершить процесс.

Исправлено 17 апреля: *Изначально в заметке по недосмотру не была указана информация о том, что Оршулевич, Иванов и Мамаев продолжают обвиняться в призывах к терроризму и экстремизму. Приносим извинения читателям.*

Редактор: Егор Сковорода

-
1. До осени 2019 года он назывался Московский окружной военный суд.
 2. При обыске у Сенцова обнаружили макеты оружия, гильзы, учебные и боевые патроны. Экспертиза признала боевыми 15 патронов калибра 7,62 мм, два патрона калибра 5,45 мм, четыре патрона калибра 9 мм к пистолету Макарова и 7 винтовочных патронов калибра 7, 92 мм. Сенцов признал вину только в одном эпизоде — хранении семи патронов.
 3. Чепелев также входит в тройку судей, которая рассматривает в Петербурге дело «Сети», участников которой ФСБ тоже считает «террористической организацией».
 4. Имеется в виду обвинение в хранении взрывчатых веществ — при обыске у Сенцова также нашли гранату Ф-1 и осколочный гранатометный выстрел ВОГ-25, но без взрывателей. ДНК Сенцова и других подсудимых на этих предметах не обнаружили.